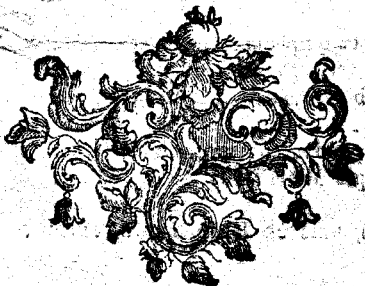

К Р А Т К О Е
О П И С А Н І Е

древнѣйшаго и новѣйшаго
сосстоянїя

Опшоманской Порты.

ВЪ САНКТПЕТЕРЬБУРГѢ.

При морскомъ шляхетномъ ка-
детскомъ Корпусѣ 1766 года.

Jam Decios jactare tuos nunc desine Roma
 Hic etiam Decios Russica fama refert.
 Splendida Petropolis, quæso, me suscipe Vatem
 Tu Romam excelles, tu Caput Orbis eris;
 Cum CATERINA suis te nunc virtutibus
 Tigris & Euphrates sub tua jura fluent.

Героями престань пы возноситься Римъ
 Мы Дециевъ шлохъ въ Россіи нынѣ зримъ
 Какъ Свѣтомъ пы владѣль, когда восш
 Петрополь на швомъ я мѣстѣ обрѣшав
 И зрѣ МИНЕРВУ въ немъ въ рукахъ де
 Зрю, что съ Евфратомъ Тигръ въ Росс
 будеть те

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Когда я былъ въ домъ Вашего
Высокопревосходительства, Вы
меня симъ совѣтомъ удостоить
изволили, дабы я, для удоволь-
ствія народнаго что-нибудь на-
писалъ о соспоянїи гордаго Тур-
ка, въ которое онъ щасливымъ
ВЕЛИКОЙ нашей ГОСУДАРЫНИ
приведенъ оружіемъ. Совѣтъ бла-
горазумнаго и благородныхъ мыс-
лей Мужа я съ справедливости
почитая за приказъ, которому
каждый честный человекъ по-
виноваться долженъ, немедлен-
но принялся ко исполненію она-
го. Но прежде, нежели приступ-
лю ко описанію славы Россій-
скаго оружія, означу прежде
а 2 щастіе

Ваша Книга Могуши
 съ любовью и трудо-
 виемъ Архидиакона
 Григорія Федоровича
 1785 и 80

щастіе и храбрость Турецкаго
 Владѣнія, что бы оно здѣлашь
 хотя нѣскольکو доспойнымъ
 такой Побѣдительницы, копо-
 рая, будучи преисполнена всѣхъ
 человѣку возможныхъ совер-
 шенствъ, владѣя шоль многочис-
 ленными Народами, и управляя
 оными мудросшію съ любовію
 соединенною, какое Могушество
 въ свѣтѣ похвалитъ немо-
 жетъ?

Вашего Высокопревосходительства

Всепокорнѣйшій слуга Ѡ. Еминъ.

К Р А Т К О Е
О П И С А Н І Е
древнѣйшаго и новѣйшаго
состоянїя
ОТТОМАНСКОЙ ПОРТЫ.

Народъ Турецкій весьма шем-
ныя и почти неизвѣстныя
имѣшъ начала. Иные Турковъ произ-
водятъ ошъ Татаръ, не далеко ошъ
горы Кавказа издревле обитавшихъ;
другіе ошъ Парянь, въ щасливое
своего владѣнїя время, Персами и
многими иными народами повелѣва-
вшихъ. Многие, брега рѣки Евфрата
ихъ источниками полагающъ; а про-
чіе пишутъ, что нѣкоторые Скиэскіе
а 3 народы

народы овладѣвъ частію Азіи, и покоривъ землю Туркистанъ называемую, здѣлались Турецкаго поколѣнія Праотцами. Тюркъ слово, какъ и Бкошорые Толковашели Еврейскаго языка ушверждаютъ, значитъ скипаніе; а на Турецкомъ, неопряшнаго или грубіянина; и Турки сіе имя, либо пренебреженное, или имъ неудобное, во время учшивыхъ между собою обхожденій никогда не употребляютъ, а называются *Мисульманами*, то есть, Правовѣрными.

Въ прежніе вѣки ни одна Монархія послѣ Римской столь далеко своихъ не разпростерла предѣловъ, какъ Турецкая. И хопя перъвая владѣла такими провинціями, которыя Туркамъ не подвластны, однако другая повелѣваетъ такими Народами, о кошорыхъ Римляне никакого не имѣли свѣдѣнія. Въ при ста лѣтъ не съ большимъ овладѣли Турки двумя Имперіями, Констаншинопольскою и Травизонскою. Вскорѣ послѣ сего Вавилонъ, столицный древней Имперіи Халдейской городъ, принужденъ былъ

7

быль гордую свою главу наклонить
подъ иго неволи. На конецъ сорокъ по-
чти Царствъ, и множество провинцій
повсюду спремяющагося ногою сего по-
бѣдителя были попрааны и покорены.

Турція съ Восточной стороны
граничитъ съ частію Каспійскаго
моря, съ рѣкою Тигромъ и съ Коро-
левствомъ и заливомъ Персидскимъ;
однако въ сихъ мѣстахъ нѣкоторые
Князья имѣютъ вольныя владѣнія.
Съ западной: съ Фесскимъ въ Африкѣ
владѣніемъ и съ нѣкоторыми шамъ
укрѣпленіями отъ Испанцовъ и
Португалцовъ городами; въ Европѣ
съ Венеціею простираясь до Рагузъ,
отъ которыхъ и нынѣ получаетъ
дань. Въ югѣ соединяется съ Царст-
вомъ Адалешскимъ, съ народами Абис-
синскими, съ Нумидіею, Египціею и
Ливіею; а съ Чернымъ и Индійскимъ
морями въ Азіи. Въ сѣверной спра-
нѣ взираетъ зависнымъ окомъ на
Венгрію Австрійскую. Имѣетъ въ
неволѣ Волохію и Молдавію; так-
же граничитъ съ Польскою Коро-
ною, всегда желая оную держать

подъ самовластною своею опскою; съ
рѣкою Дономъ, съ Крымскими ей
подвластными Татарами, и съ Ме-
опическимъ моремъ.

Въ Европѣ часть Трансильваніи,
Кроаціи, Венгріи и Далмаціи; вся
Молдавія, Волохія, Босня, старая
Сербія, Булгарія, Крымскіе Татаре,
Греція съ Акаією, Пелопонесъ, Эпиръ,
Македонія, Фессалія, Фракія, Архи-
пелагъ со всѣми островами, къ кото-
рымъ и Кандія присоединена, ей по-
винующся. Въ Африкѣ владѣнїя она
Алжирскимъ, Трешанскимъ, Тунис-
кимъ, Капуанскимъ, Жербскимъ Ко-
ролевствами и многими иными про-
винціями, городами и селеніями. По-
велѣваеиъ Циренаикъ, Мармарикъ,
Египпу, и имѣеиъ владѣнїя во всѣхъ
трехъ Арабіяхъ. Въ Азїи, древнїя
Королевства, Поншское, Випшнское,
Фригійское, Миесійское, Іонское, Ка-
рїйское, Лидійское, Ликійское, Гала-
тейское, Пафлагонское, Памфальское,
Ликонское, Кападоцкое, Киликійское,
и Армянское меньшее, ей подвластны.
Сврїю, Самагеву, Селесирїю, Сирїю

да-

Дамаскинскую, Феникію, Палестину, Іудею, Галилею, Самарію, Ідумею, Іспурію, Траконитиду, и многія иныя провинціи, которыхъ въ одномъ Царствѣ Египетскомъ щислается до двадцати чепырехъ, имѣетъ въ всемъ подданствѣ. Толь сильная Монархія, шоль многими Королевствами и Провинціями владѣющая, шоль неизчисленными Народами повелѣвающая, славнымъ ЕКАТЕРИНЫ оружіемъ нынѣ приведена въ ужасъ, и гордый Султанъ на Тронъ изъ множественныхъ Царствъ воздвиженномъ, прешестъ и изчисляетъ свои ушрашы. Но скоро, ежели не прибѣгнетъ къ ЕЯ челобколюбію, сполько можетъ спашься, будетъ числитъ надъ войсками своими побѣдъ, сколько имѣетъ во своемъ владѣніи Царствій, Провинцій и Городовъ.

Народъ Турецкій суровъ и гордъ. Въ щастіи неумѣренный и вслывавъ; въ злочленіи низокъ, но безъ подлости. Турки полагаются на многюдыство на всѣ предпріянія отважное безъ постоянства, и напол-

ненное смѣлостію безъ разума и искусства. Начальники Турецкихъ войскъ часто имѣютъ Геройскія сердца, шакъ что о жизни никакого не имѣютъ попеченія. Смерть встрѣчаютъ безъ робости. Таковыхъ золото способіе, нежели оружіе побѣждаетъ.

Лучшіе и къ дѣланію добра склоннѣйшіе Турецкіе жители суть, рожденные въ Турецкомъ законѣ Турки, а худшіе и злобнѣйшіе Жиды и Пѣрекрестши. Всѣ Турки носятъ обыкновенно плащъ длинное, и смѣются уборамъ изъ разнообразныхъ кусковъ здѣланнымъ.

Первый корень сего огромнаго древа, которое раскинувъ свои вѣтви покрыло нѣсколько Хрістіянскихъ Владѣній, насадилъ, какъ всѣмъ извѣстно, Магомешъ. Онъ рожденъ отъ отца Абдуллы, и матери Исмія идолопоклонниковъ, въ Мекѣ обитавшихъ. По смерти своихъ родителей, получа въ наслѣдіе бѣдность, вступилъ онъ въ службу нѣкотораго купца, который примѣшя въ немъ каче-

ства

4123

спва здороваго и ко всѣмъ шудамъ
способнаго человѣка, пожаловалъ его
въ пасхуки своихъ верблюдовъ; по
помъ здѣлалъ его своимъ прикащи-
комъ, и онъ странствуя въ Египетъ
съ шоварами своего Господина, кошо-
рые и нынѣ на верблюдахъ, или на
мулахъ шуда изъ разныхъ сторонъ
привозятся, обучился разнымъ язы-
камъ, и присмотрѣлся разнымъ обы-
чаямъ Народовъ, продавая шовары
Жидамъ и разнаго рода Христїянамъ;
на конецъ познакомился съ Монахомъ
Сергіемъ, убѣжавшимъ изъ Палерма
съ нѣкопорою Монахинею въ Египетъ.
Сей Монахъ, какъ разумный для са-
маго себя человѣкъ, посовѣщовалъ
Магомешу, всѣ деньги за проданные
шовары имъ полученные оставишь
при себѣ, удѣля часть оныхъ ему,
за что обѣщавъ ему бытъ другомъ,
и здѣлаться съ нимъ вмѣстѣ шасп-
ливымъ. Должно заключишь, что
сколько Монахъ Сергій былъ хитръ,
столько Магомешъ отваженъ, когда
на его представленіе согласился. Онъ
верблюдовъ оставивъ въ постояломъ
дворѣ

дворѣ, съ деньгами изъ онаго къ Мо-
 наху пренесся. Они жили нѣсколько
 лѣтъ вмѣстѣ, вмѣстѣ спраншво-
 вали; и невѣроятно, какъ многіе
 пишутъ, чтобъ Магомешъ не умѣлъ
 и имени своего подписывать. Ежели
 Сергій, какъ всѣ Европейскіе Писатели
 утверждаютъ, сочинялъ Алкоранъ,
 то не лъзя, чтобъ Магомешъ въ
 ономъ сочиненіи не имѣлъ участія,
 когда ему главнымъ лицомъ въ семъ
 спранномъ предпріятіи быть надле-
 жало. Алкоранъ же такимъ чистымъ
 и высокимъ слогомъ писанъ, что
 онаго и нынѣ неученыя Арабы не
 разумѣютъ. Какъ же бы хитрый Ма-
 гомешъ могъ положиться на писаніе
 Сергіево, естли бы онаго не разу-
 мѣлъ? А ежели разумѣлъ, то былъ
 силенъ въ полномъ знаніи Арабскаго
 языка.

Изъ всѣхъ его спранныхъ дѣй-
 ствій видно, что ежели онъ въ
 Наукахъ, просвѣщеніе и пользу Ев-
 ропѣ приносящихъ, не весьма былъ
 знаменъ; то по малой мѣрѣ съ
 оными довольное имѣлъ знакомство.

Физика

Физика и Химія ему были небезвиз-
вѣсны, когда посредствомъ магнита
и разныхъ спиртовъ производилъ
странныя дѣйствія, копорыя обык-
новенно непросвѣщенные умы за чу-
деса или за волшебство почитаютъ.
Молодаго голубя пріобучилъ клевать
изъ уха своего пшеницу; что видя
простый народъ удивлялся и вѣрилъ
Магомету всѣмъ рассказывающему,
что Святый Духъ во образѣ сея
пшеницы представлялъ слуху его бо-
жественныя произволенія. Съ нача-
ла въ пророческихъ своихъ предвѣ-
щаніяхъ и во многихъ предпріяті-
яхъ имѣлъ разныя неудачи. Дикій
народъ почитая за преступленіе, ос-
тавивъ свой прежній законный об-
рядъ и прибѣгнувъ къ другому, хо-
пѣлъ-было его лишитъ жизни. Тог-
да онъ изъ Мекки убѣжалъ въ Ме-
дину; гдѣ вспомошествоемъ щасті-
емъ отважнымъ людямъ по большой
части благопріятствующимъ, ввелъ
всѣхъ онаго города жителей въ свою
новую Секну. По томъ разослалъ
своихъ шоварицей въ разныя стѣро-
ны,

ны, въ которыхъ они проповѣдывали
 новый Магомешанскій законъ. На ко-
 нецѣ удалось ему заразить своею Сек-
 шою всѣ мысли Дамаскинскаго Коро-
 ля, который всѣхъ своихъ поддан-
 ныхъ властію и силою привелъ къ
 его закону. Тогда Магометъ у сего
 Владѣтеля выпросилъ нѣсколько ты-
 сячъ войскъ, которые были ему оп-
 даны въ полную его власть. Въ то
 время хитрый и предпріимчивый
 Магометъ припворную свою смирен-
 ность перемѣня въ наглость и на-
 сильства, мечемъ и огнемъ во всѣхъ
 мѣстахъ, чрезъ которые проходилъ,
 вѣру свою проповѣдывалъ. Всѣ преж-
 нія имъ вымышленныя свящости, всѣ
 Физическія дѣйствія не могли имѣть
 столько успѣховъ, сколько было у-
 дачливо его оружіе. Въ пять лѣтъ
 имѣлъ онъ до сорока тысячъ Мисул-
 мановъ въ ружьѣ и съ двадцать
 Провинцій въ подданствѣ. Тогда
 Алкоранъ книга въ Дамаскѣ, въ Ме-
 четѣ Королемъ построенной, была
 положена, *Келятъ-алла*, то есть,
 рѣчь Божія, названа, и свящостию,
 пра-

правомъ и закономъ всѣмъ Магомешанцамъ здѣлана.

Въ сей книгѣ между прочими разныхъ знаменованій выраженіями, Создатель Вселенныя называется нерожденнымъ и неродящимъ, непреодолимымъ, непоспозимымъ, добро награждающимъ, а зло наказующимъ; что молишва и посты ему всего пріятнѣе; что Магомешанскій законъ продолжаться будетъ до самаго конца Свѣта; что когда всѣ живущіе уже въ прахъ превратятся, останеся одинъ только великій Магомешанецъ, Джебранль называемый, (*) для встрѣшенія и принятія въ свѣтъ Ангела, шрубою всѣхъ мерпыхъ

(*) Въ толкованіяхъ Алкорановыхъ означено, что Джебранль есть Повелитель смерти, и что смерть каждому живущему долженъ подписать онъ. Тѣже Толкователи баснословаишъ, что когда Ангела съ шрубою Джебранль встрѣтитъ и получитъ отъ него приказъ, чтобъ ему, яко смертному умереть; тогда онъ вострепещетъ, возрыдаетъ и заснонетъ такъ громко, что потрясется Вселенная. Пошомъ

вѣхъ воскресить имѣющаго, и при-
метѣ кончину свою оцѣ упомяну-
таго Ангела; что не только жизнь
праведную ведущіе чрезъ него по-
лучаѣт свое спасеніе, но что и изъ
Ада Мисульманы, когда его тамъ
вспомнута имя, могутъ быть
свобождены, и что жизнь вѣчная
наполнена красавицами и всѣмъ
шѣмъ, что только чувствуя чело-
вѣка роскошную жизнь любящаго ус-
лаждаѣт можѣт. Много и прочихъ
невѣроятныхъ и больше смѣшныхъ,
нежели какого-либо уваженія до-
стойныхъ въ сей книгѣ находится
описаній, которыя любопытства че-
ловѣка разумнаго не достойны.

Нельзя того подуматъ, что въ
сей хитрый Законодатель не былъ
искусный Архитекторъ въ своей По-
литикѣ, который умѣлъ воздвигнуть
огромное

изреченіи сіи слова: *Если бы я
зналъ, какъ есть тяжело умереть,
то ни одному бы живущему смер-
ти не ждали сыпалъ; слезами за-
льется, и такимъ образомъ жизнь
его кончится.*

огромное зданіе , нынѣ занимающее
почти лучшую, плодоноснѣйшую и въ
суровостяхъ воздуха умѣреннѣйшую
часть Свѣта , основавъ оное зданіе
на твердости закона , на безмол-
вномъ послушаніи верховной власти
и на побудительныхъ весьма причи-
нахъ къ военной храбрости. У нихъ
въ Алкоранѣ означено, что ежели
кто съ Мисульманиномъ спанетъ
спорить о вѣрѣ, то святость оныя
доказываніе должно мечемъ. Сія Ма-
гомешова предосторожность спасаетъ
секупу его и по нынѣ опѣ Учишелей
ея соспоянію прошивныхъ. Послуша-
ніе ихъ столь велико, что ежели опѣ
Султана объявитъ кто-нибудь хо-
тя Везиру ихъ конецъ жизни, то,
повинуясь Алкоранову ученію, не
спрашиваетъ о причинѣ своего не-
щасія, и сказавъ *Емри-Алла Емри-*
Султанъ, то есть, Султанская воля
есть воля божія , еѣ покорностію
и благоговѣніемъ наклоняетъ голову
подъ мечъ; а въ толкованіяхъ Алко-
рана Гомеровыхъ * означено, что есть

* Гомеръ ихъ угодникъ.

ли кто на войнѣ убьешъ непріятеля, то будешъ непременно въ раю; а ежели ошъ рукѣ противной окончишъ всю жизнь, то будешъ мученикѣ, и въ раю красавицѣ дадутъ ему на выборѣ, сколько хочешъ (*).

Спашій Алкорана весьма темно и осторожно писаны; однакожъ наполнены намѣреніемъ полищическимъ.

Что

(*) Въ Турецкой землѣ весьма тяжело бѣдному человѣку имѣшь жену; ибо еспыли у нихъ одинѣ можешъ имѣшь 50 женъ, то пятьдесятъ человѣкѣ могушъ не имѣшь и одной; тамъ женихѣ долженъ невѣстѣ своей давать приданое и шакъ ничего не имѣвшему человѣку къ женидѣбѣ дорога пресѣчена: они же шакъ приешрасшны къ женьщинамъ, что увидя красавицу въ окитѣ, часно рѣжущъ свое тѣло и бросающъ къ ней, думая, что чрезъ сіе любимая ихъ особа придетъ ебѣ: нихъ въ сожалѣніе. Сіе они дѣлающъ вмѣсто Элегій или прочихъ любовныхъ объявленій, Европейцамъ свойственныхъ. Сибъ того часно случается, что смерши они сами на войнѣ ищущъ, чибѣ въ раю имѣшь поскорѣ прекрасныхъ жень. Турка, кошорый убьешъ непріятеля, они называющъ *Газы*, а убитшаго *Шегитъ*.

Что бы легче здѣлать народамъ не-
 просвѣщеннымъ и новоспи любя-
 щимъ, изъ одной вѣры въ другую пе-
 реходъ легчайшій и способнѣйшій, со-
 спавилъ онъ Секшу свою изъ разныхъ
 вѣрѣ, и здѣлалъ изъ оныхъ въ Алко-
 ранѣ изрядную Мозанку. По чему каж-
 дый ихъ Нововѣрецъ нашедъ въ Секшѣ
 Магомешанской довольно прежнихъ
 своихъ Догматовъ, легче къ оной при-
 выкается, несполько съ начала ее у-
 жасается, и не споль много перемѣна
 ему дикою кажется. По большей час-
 ши въ Алкоранѣ взято изъ Еврей-
 скаго закона. Еврейцы въ оныя вре-
 мена ни въ одномъ Королевствѣ не
 имѣя крѣпкой своему закону защи-
 шы, почши по всѣмъ спранамъ ски-
 паясь и будучи преслѣдуемы, съ охо-
 шюю къ Магомету приспавали. Они
 перемѣнивъ законъ, не сполько никого
 не опасались, но и вели жизнь роско-
 шами наполненную. Отъ древнихъ
 Ешниковъ взялъ Магометъ предвѣ-
 щаніе и жертвованіе пшци и про-
 чихъ живошныхъ, кошорыя послѣ
 закланія, будучи бѣдному народу въ

подаяніе отдаваемы, увеличивали на-
 родную къ сѣсему Законодавцу лю-
 бовь. Опѣ Жидовѣ взяпо обрѣзыва-
 ніе, пренебреженіе Идоловѣ и Обра-
 зовѣ, и на подобіе Мойсея вѣ от-
 крытыхъ поляхъ богомоліе. Опѣ
 Христіянѣ, страшный судѣ Господ-
 ній, поминовеніе мертвыхъ, поспѣ,
 поспѣщеніе святыхъ мѣспѣ. Не упу-
 стилѣ онѣ включишь вѣ свой Алко-
 ранѣ нѣскольکو Аріевыхъ и Неспор-
 іевыхъ умспѣованій, которыя вѣ
 оныя времена у народа великую имѣ-
 ли довѣренность. Что бы больше
 угодить непросвѣщеннымъ разныхъ
 Народовѣ сердцамѣ, признавалѣ Маго-
 метѣ вѣсвоемѣ законѣ вѣхъ Законо-
 давцевѣ за святыхъ, написавѣ, что
 Богѣ прислалѣ вѣ Свѣтѣ трехъ ве-
 лкихъ людей: Мусу, Ису и Маготе-
 та: то есть Мойсея, Христа и его.
 И посланку Христіяне тогда храбрѣе
 и многолюднѣе были Жидовѣ; то,
 что бѣ больше ихъ прельститѣ, на-
 звалѣ Христа *Рухъ-Минъ-Алло*, то
 есть: Духомѣ Божіимѣ. Къ сему приба-
 вилѣ, что первому Пророку Моисею,
 Творцѣ

Творецъ неба и земли далъ въ руки законъ для народнаго наущенія; другому дозволилъ творить чудеса для обращенія къ истиннѣ невѣрныхъ, а прешьему ему, далъ мечъ для наказанія шѣхъ, которые толь долгое время по самое его пришествіе упорно во шѣхъ невѣжества пребывали. Накрѣпко запрешилъ изповѣдываніе грѣховъ скрышнымъ людямъ весьма противное, и вмѣсто того установилъ частое обмываніе шѣла, увѣряя, что оно къ освобожденію отъ грѣховъ больше нежели исповѣдываніе способствовать можешъ. Толковашели Алкорана во всѣхъ сеоихъ училищахъ въ разсужденіи сего извѣссяюща такъ: что ежели шѣло чемъ нибудь изгажено, то должно его обмыть, и будетъ чисто, и что чистота души отъ сердечнаго покаянія предъ Богомъ зависитъ. Сіе, симъ хитрымъ Законодавцомъ установленное частое обмываніе, въ началъ разпротраненія Магометанской Секшы и владѣнія, многихъ его воиновъ избавило отъ разныхъ болѣзней, происходящихъ

опѣ нечистоты пѣла, и въ Европѣ
весьма часто случающихся.

Входя въ челоѡческія главныя
спраспи, познавая нашего естества
обыкновеннѣйшія склонности, и зная
изъ опытовъ, колико вольность въ
обхожденіи съ женьщинами, людей
пристрастныхъ прельщаетъ, дозво-
лялъ каждому имѣть столько женъ,
сколько оныхъ содержать можеть.
Тѣмъ поощрилъ многихъ Европей-
цовъ къ воспріятію его Сскшы; ибо
обыкновенно челоѡки скорѣе мо-
гутъ перенести свои мысли опъ
строгой жизни къ вольной, нежели
опъ вольныя къ строгой. При томъ
частыя увѣщаванія и безпрестанныя
укоризны, чшобъ опъ зла воздер-
жаться, изпорченной душѣ наску-
чить могутъ. На противъ того,
что въ Хрисшіянскомъ законѣ стро-
жайше воспрещено, то въ Магоме-
танской Секшѣ Раемъ здѣлано. А
опъ чего у насъ убѣгать повелѣвает-
ся, къ тому у нихъ спремиться ка-
ждому по ихъ закону доваѣтъ. По
чему не удивительно, ежели шоль

МНОГО

много Христiянъ почпи и понынѣ ихъ законъ принимающѣ: ибо больше естъ въ Свѣтѣ злыхъ, нежели добродѣтельныхъ; а гдѣ злобѣ естъ ободренiе, шуда она спремглавъ лепѣтъ спарается. Но сколько приманьчивыхъ и сладкихъ способовъ оная Секта имѣетъ къ припягиванiю разныхъ къ себѣ людей, сполько наповнена жестокостiю, ужасомъ и всякими мученiями для шѣхъ, кои ее сспавляютъ. Огнь, мечъ и всѣ мучительныя орудiя съ отступниками отъ ихъ вѣры упошребляшь въ Алкоранѣ дозволяется.

Главное изповѣдыванiе ихъ Секты состоитъ въ сихъ словахъ: *Ла Иллаге иллалла Мугаметъ Ресуль Алла,* шо естъ: одинъ Богъ, а Магометъ его Пророкъ. Сему послѣдуютъ пять пункшовъ ихъ вѣры, а имянно: обрѣзыванiе, на ихъ языкѣ *Суннетъ*; молишва, *намазь*; подаванiе, *садака*; постъ, *оручъ*, и спранствованiе въ Мекку, *Кiагабеге Гитмехъ*. Обрѣзыванiе, естъ главная необходимость ихъ закона; по чему шорже-
спвенно

спивенно опирается, такъ какъ у насъ свадьба, которая у Турковъ часто пошасно и безъ всякихъ, намъ извѣстныхъ празднованій исполняется. Молитвы ихъ не очень долгія, но много въ себѣ заключающъ колѣнопрсклоненій и паданій въ землю. Обыкновенно молятся они пять разъ въ день, при каждомъ моленіи обмывая рѣки, ноги и верхъ головы; а у кого ноги обуты крѣпко, шопъ омочивъ еѣ воду пять перстовъ, на ноги кладетъ. Молитва названа у Турковъ столбѣмъ вѣры и ключемъ щасливой и вѣчной жизни. Пятница у нихъ Воскресеніе, такъ какъ у Жидовъ Суббота. Постъ у нихъ въ годъ бываетъ одинъ, у Турковъ *Рамазанъ*, а у Арабовъ *Рамаданъ* называемый. Оный случается въ разные мѣсяцы; однако есть у нихъ мѣсяць, который называется *Рамаданъ*. Сей постъ, который они зовутъ тридцати-дневнымъ, начинается при появленіи новаго мѣсяца. Они весь день, во время поста, ничего ни ѣсть, ни пить, ни шабаку

баку куришь, ниже цвѣшовъ обоняшь должны; на прошивъ того ночью не только обѣдаешь, упиваешь, но и во всѣхъ упоаешь любоспраспїяхъ имъ не запрещено. По прошествїи *Рамазана*, ихъ поста, наступаетъ *Байрама*, праздникъ, который въ городахъ объявляется пушечнымъ выстрѣломъ. Въ Константинополѣ всѣ знашнѣйшіе чины въ оный день сбѣжающа во дворецъ на *Дыпань*, * гдѣ бывающъ подчиваемы множествомъ пици изъ мясъ по большей части составленной, и сладкими напитки никакого хмѣлю, ни крѣпости въ себѣ не имѣющими; но они пирующъ не въ присутствїи Султана, который ни съ кѣмъ, по своей великой гордости, общенародно не обѣдаетъ и не ужинаетъ; однакожъ по достоинствамъ своимъ получаютъ отъ него разные дары. Сей праздникъ обыкновенно продолжается три дни.

Чины ихъ, сколько я упомяну, знашнѣйшіе и примѣчанїя достойнѣйшіе суть слѣдующіе: *Везырь* или

В

Мугуръ

* Диванъ значить Залу собранїя, и Собранїе.

Мугурь *сагаби*, то есть, держатель Султанской печати [ибо всѣ прехбунчужные Паши Везырами въ письмахъ своихъ пишущуюся] есть первый послѣ Султана Турецкому народу Повелитель. Должно бы предпочесть Везыру *Шегь Ислама*, (*) то есть, Папріарха столбомъ ихъ въры называемаго, который одинъ только изъ всѣхъ знашнѣйшихъ чиновъ можетъ при Султанѣ присѣсть. Но какъ *Шегь исламъ* никогда въ Государственныя дѣла не вѣшается, то имя его въ Константинополѣ не столько, сколько Везырское (**) извѣстно; однакожь ежели Султанъ захочетъ съ какимъ-либо Государствомъ вѣсть войну; то пошребно, чшобъ на то дозволеніе, которое они называютъ *Фетва*, было *Шегьисламово*. Послѣ Везыра есть первый чинъ *Калитанъ Паши*,

(*) *Шегьисламомъ* Турки называютъ Муфшія Константинопольскаго.

(**) Хотя у насъ обыкновенно называютъ Везырей Визырами, однако оное слово и всѣ нижеозначенныя на ихъ языкѣ имена я описываю согласно съ ихъ произношеніемъ.

Паши, по естъ, Генерала-Адмирала; по помѣ Толчи Паши, Генерала-Фельдцейгмейстера. Послѣ сихъ слѣдуютъ Урумели Валисы и Анадоу Паши, по естъ, въ Европѣ и въ Наполѣи Паши главные, которые обыкновенно во время войны должны быть Сераскерами, однако часто Везырь въ сей чинѣ жалуетъ, кого хочетъ. Кызляръ Агасы равный часто съ Везыромъ носитъ на головѣ уборъ, и часто бываетъ случайнѣе всѣхъ Везырей по тому, что онъ естъ Глава надъ всѣми женами и Сулшанскими любовницами; однако послѣдую рѣдко въ правленіи общесшвенномъ имѣетъ участіе, по и имя его въ Констаншинополѣ не столько громко и спрашно. Одинъ только Кызляръ Агасы при Сулшанѣ Магмушѣ въ мою въ Констаншинополѣ бытность, былъ столько случаенъ, что правилъ всѣмъ Государствомъ; но на конецъ опрублена ему голова во время *Дыпана*. Послѣ Кызляр-Агасы слѣдуютъ чины всѣхъ прехбунчужныхъ Пашей, копорымъ

однакожъ въ Константинополѣ пребывая не дозволяется, и они обыкновенно посылаются въ Управители Провинцій, или въ Губернаторы городовъ. *Каймакаль Паша* есть впрочемъ послѣ Везыра особа ; но оный бываетъ только въ отсутствіи Везыра изъ Константинополя. *Буюкъ Имрогоръ* Оберъ-Шпалмейстеръ, имѣетъ рангъ Паша прехбунчужнаго , но * бунчуковъ предъ собою не носитъ , и въ правленіи никакого участія не имѣетъ. Сихъ Имрогоровъ есть три , старшій , средній и меньшій. *Тертдаръ Паша* и *Нышанджи Паша* ; одного изъ которыхъ можно считать , какъ будто за Генераль-Кригс-Комисара , а другаго за Вицъ-Канцлера , пошому что онъ владетъ *Туру* или знакъ на указы Султаномъ во всѣ стороны посылаемые, въ Константинополѣ суть весьма знатные Министры.

* Бунчугъ у нихъ здѣланъ изъ волосъ лошадиныхъ хвостовъ , и приправленъ къ тонковидесанному бруску , который длиною бываетъ аршинъ до пяти и иногда меньше или больше , раскрашенъ , а часто и вызолоченъ.

пры. Многіе думаютъ, что *Нышанджи Паша*, есть Паша прехбунчужный; но кто бывалъ въ Константинополѣ, и знаетъ подробно тамошній шашъ, тотъ никогда шого не скажетъ; да и никто не видалъ, чтобъ предъ нимъ когда-нибудь были несены при бунчуга; въ прочемъ живучи при Дворѣ, онъ можетъ быть случайнѣе и народу извѣстнѣе другихъ Везырей или прехбунчужныхъ Пашей. Много есть *Тефтердаровъ* и *Нышанджіевъ*, кои состоятъ въ полномъ повелѣніи прежнихъ. Послѣ сихъ упомянутыхъ чиновъ числятся *Янычаръ Ага*, то есть, Генералъ надъ всѣми Янычарами, который упомянутыхъ двухъ Министровъ *Тефтердара* и *Нышанджія* въ Константинополѣ виднѣе; ибо всѣ войска зависятъ отъ него, и по тамошнему обыкновению, еслили Султанъ восхочетъ его наказати смертію, то прежде жалуетъ его въ Везыри, а по томъ исполняетъ съ нимъ свое произволеніе. Сіе дѣлается знашь для шого, что никто скорѣе Янычаровъ

ровъ въ Констанцинополѣ. бунту
 здѣлашь не можешъ; а пѣ своего
 Начальника по одному имени обожа-
 юшъ. *Янычарь Ага* спранныю при
 Султанѣ отправляетъ должностъ.
 Когда Султанъ ѣдетъ въ Мечеть, то
 онъ долженъ ѣхать полѣвую сторону
 Султанской лошади и въ преддверіи
 Мечети снимаетъ съ ногъ его сапоги.
Жебежи Паша, впорый въ воинствѣ
 послѣ *Янычарь Аги* имѣетъ рангъ;
 ему пороховая казна и всѣ военные
 припасы принадлежатъ.

Кягая Бей, есть весьма знат-
 ный въ Констанцинополѣ Министръ;
 зависитъ онъ полной Везырской
 власти, и онъ почти долженъ жить
 въ его домѣ съ *Чуашъ Пашею* вмѣс-
 тѣ. Они суть Везыревы помощни-
 ки во всѣхъ дѣлахъ; и хотя Везырь
 самопроизвольно въ оныя чины мо-
 жетъ жаловать, кого захочетъ, од-
 нако они выпускаются обыкновенно
 въ трехбунчужные Паша. Когда какой-
 нибудь Посолъ представляется Сул-
 тану, то съ нимъ бокъ о бокъ изъ Ве-
 зырскаго Дворца ѣдетъ *Чуашъ Паша*,
 и всегда по правую сторону. Гла-

Главный Везырскій *Дипанъ-Ефенды*, по естѣ Секретарь, имѣетъ чинъ почти равный съ *Чуашъ Пашею*. У каждаго Везыра много въ службѣ естѣ разныхъ чиновъ, о которыхъ по ихъ маловажности умалчиваю.

Бостанжи Паша, слово главнаго огородника значить; однако онъ имѣетъ чинъ двухбунчужнаго Паша, и обыкновенно бываетъ при Султанѣ каждый день. Естѣли Султанъ ѣздитъ на шляпкѣ, то онъ сидитъ за нимъ. Когда Султанъ ходитъ по городу пошанно, (*) по

В 4

и онъ

(*) Въ Консшаннинполѣ онъ Сулимана II. осмалось обыкновенно, что Султаны ходятъ пошанно по улицамъ. Они передѣваются въ разные уборы, часто и нищими наряжаются, и спрашиваютъ, кто имъ попадается на встрѣчу, доволенъ ли народъ правленіемъ Султанскимъ? не оягощаютъ ли его Везырь или другіе чины? и проч: Чрезъ сѣ Султаны часто знаютъ истинное своего народа состояніе, и Министры онъ много не разъ теряютъ свои головы. Съ Султаномъ обыкновенно ходитъ *Тережежи Паша*, Полиціймейстеръ, который часто всматриваетъ, что въ лавочкахъ продаеш-

и онъ обыкновенно бываетъ при немъ. Боспанжіевъ, надъ копорыми онъ глава, числится въ Константинополѣ около пяти тысячъ; они родъ солдатъ, и причисляются во время войны къ Толчи Пашѣ. Всѣ сады Сулшанскіе подъ ихъ смотрѣніемъ; однакожъ они люди военные, спояшъ во Дворцѣ на часахъ и прочія должности отправляютъ. *Бейтомалжи*, главный судья мершвыхъ, въ Константинополѣ также чинъ не малый имѣетъ. У Турковъ отъ имѣнія мершвыхъ идетъ на Султана десятая часть, и оную десятину собираетъ онъ.

Самсонжи Паша, слово, значитъ главу надъ мидилянскими собаками, *Загаржи Паша*, глава легавыхъ собакъ, а *Турнажи Паша* глава журавлевъ, суть люди въ Константинополѣ высокихъ ранговъ. Они числятся въ шпашѣ воинскомъ, зависяшъ отъ главнаго Янычаръ Аги, и обыкновенно

ся; а когда въ чемъ сыщешъ недобѣсъ, то на томъ же мѣстѣ продавца вѣшаетъ.

новенно *Самсонжи Паша* выпускается въ Паша двухбунчужные; а *Загаржи Паша* съ другимъ, въ Коменданшы такихъ городовъ, гдѣ Губернашорама Паша прехбунчужные. Отъ чего произошли такія странная прозванія, того въ мою бытность въ Конспаншинополѣ мнѣ доискиваться не случилось; а Турецкія Исторіи, разными Авшорами сочиненныя, не только о томъ не упоминаютъ, но и званія ихъ умалчиваютъ. Турнажи Пашовъ есть много. Почти каждого города, и каждой крѣпости *Ага*, Коменданшъ, имѣетъ рангъ Турнажи Паша; но томъ, который въ Конспаншинополѣ, есть главный. За симъ слѣдуетъ *Лагамжи Паша*, то есть, Генералъ-Инженеръ; но онъ въ Конспаншинополѣ такъ мало значить, что о немъ и слуху нѣтъ. Все его инженерство во время мира состоитъ въ томъ, чтобы ключи всѣхъ въ Конспаншинополѣ пропоровъ осматривать и исправлять. Во время войны дѣланіе подкоповъ принадлежитъ ему.

Буюкъ

Буюкъ Чаушь , Орта Чаушь и
 Кусюкъ Чаушь, то есть, большой, сред-
 ний и малый Чауши , суть люди въ
 Конспаншинополѣ также довольно
 знашные: Буюкъ Чаушь можно ска-
 зашь, что имѣетъ рангъ Генералъ-
 Маіора; а шѣ два Бригадирскіе. Чины
 ихъ военные; они принимаютъ пове-
 лѣнія отъ Янычаръ Аги , но больше
 зависятъ съ прочими Чаушами отъ Ба-
 зырганъ Пашы, который обыкновенно
 бываетъ Жидъ. Всѣ почти денежныя
 Султанскіе доходы идутъ чрезъ его
 руки; щепныя казенныя книги у него;
 всѣмъ Янычарамъ и всѣмъ во всѣ го-
 рода войскамъ посылаетъ съ Чауша-
 ми Олофе, жалованье онъ, и его можно
 назваъ Казначеемъ Султанскимъ.
 Хотя Везыръ такъ мочуъ, что мо-
 жетъ ему опрубить голову; однако
 его принимаетъ весьма ласково, и
 всѣ прочіе чины его весьма почиша-
 ютъ, потому что у него множество
 денегъ. Сего Базырганъ Пашу мо-
 гутъ Жиды назваъ своимъ Королемъ.
 Они всѣ въ Турецкой землѣ отъ не-
 го зависятъ. Странно, что Турки
 шоль

поль великій чинъ вручаютъ Жидамъ,
 которыхъ и имени они не перпятъ.
 Я иной шому причины не нахожу,
 какъ полько, что они, посвоей неуче-
 носпи, къ щопамъ и ко всему провор-
 ству сему мѣспу приличноу, не
 будучи способны, уступили сей чинъ
 хипрымъ Жидамъ. Хопя сущешся въ
 ихъ землѣ нѣскольکو человѣкъ иску-
 ныхъ, но весьма рѣдко, и шо, еспля
 бы здѣлали прочешъ, шо на нихъ
 взяшь нѣчего. Жидовъ же богатыхъ въ
 Константинополѣ множешво, и на
 нихъ недешаптки казны скоро сы-
 кашь можно. Шшапская въ Турецкой
 землѣ служба два раздѣленія имѣешъ.
 Одно называется *Пашалы*, а другое
Улема. *Пашалы* именуются всѣ тѣ,
 кои въ шшапской службѣ въ разныя
 дѣла упошребляющя; они особливый
 на головѣ носятъ уборъ, который на
 ихъ языкѣ называется *Каукъ*; а
Улема сущь люди Духовенству при-
 личные. Они въ Константинополѣ
 никакой власти не имѣютъ и ни въ
 какія государшвенныя дѣла не мѣ-
 шаютя, и полько упражняющя въ
 дѣлахъ

дѣлахъ до закона и до шолкованія Алкорана принадлежащихъ. Чалму носятъ на головахъ круглую, знапные бѣлую, а бѣдные могутъ носить и черную. Духовенство ихъ разныя имѣетъ званія. *Имамы* попы, *Кадды* пропопы и *вѣспѣ* судьи въ дѣлахъ, до закона касающихся по городамъ. *Муфты* настоятели въ малыхъ городахъ, а въ большихъ Епископы. Они въ домахъ своихъ имѣютъ судебныя мѣста. Свадебныя, разводныя и всѣ почши, Консиспорскими у насъ называемыя дѣла у нихъ въ домѣ судятся; и что они опредѣлятъ, того свѣтскій судъ перемѣнить не можетъ. Ежелижъ кто същепъ случай воспріять убѣжище къ Пашѣ, когда несправедливо будетъ осужденъ; то Паша можетъ каждому въ городѣ Муфтію или Кадію опрубить голову. Каждый прехбунчужный Паша называется *Жинджирсы* *Арсланъ*, но есть левъ безъ цѣпи, по тому что ему все, съ кѣмъ можетъ, дѣлать вольно. Есть у нихъ родъ, какъ будто Монаховъ; шѣ называются

зываются *Дервиши*: они обыкновенно женъ не вмѣютъ и препровожаютъ на взглядъ весьма суровую жизнь, но въ самомъ дѣлѣ попаенно ведутъ жизнь роскошами наполненную. Одни называются *Бекташи*, и много въ себѣ имѣютъ цинической Философiи: они ходятъ по домамъ, и просятъ, чтобы имъ продавали домашнихъ птицъ, обѣщая за нихъ платить вдвое, и утверждая, что въ курицѣ или въ другомъ животномъ можетъ быть душа ихъ предковъ; между тѣмъ проповѣдуютъ преселенiе душъ, и слезами своими народъ къ жалости побуждая собственную свою обрѣтающъ пользу: ибо Турки природные, обыкновенно къ челоуѣколюбiю склонны, и они не только двойной цѣны за домашнихъ птицъ, но и ничего отъ нихъ не берутъ; слѣдовательно для того они щедро за нихъ плащжъ обѣщаютъ, что знаютъ, что все имъ будетъ даромъ отдано. Тогда они тѣхъ живоныхъ, въ которыхъ чаяли бытъ душу отца, либо брата,

ИЛИ

или друга ихъ, въ пищу по ночамъ употребляютъ во время пощаенныхъ своихъ пираваній.

Славнѣйшій Дервишевъ орденъ называется *Мепля Гане*, то есть, Божій постоянный дворъ. Они живутъ роскошнѣе прочихъ, и вся ихъ должность состоитъ въ томъ, чтобъ въ недѣлю два раза въ своей Теккѣ * въ присутствіи многихъ вершѣшься, упоминая имя Бога и Магомета, до пѣхъ поръ, пока завершась всѣ не упадутъ. Полежавъ нѣсколько на землѣ, какъ будто духомъ восхищенные, вспаютъ и разходящся. Всѣхъ спрожѣе Дервиши, *Узбеки* называемые, но и всѣхъ припворнѣе и злобнѣе; они ходятъ босы, головы ничемъ не прикрываютъ, носятъ за пазухою змѣй, изъ копорыхъ жала прежде выпягиваютъ, одѣваются въ плащъ почти войлочное, но часто по улицамъ ночью дѣлаютъ грабежи и по дорогѣ разбой.

Воинская

* Мѣсто ихъ собранія.

Военская служба у нихъ многія
 имѣшъ раздѣленія. Янычары сушь
 у нихъ въ воинствѣ первыи и народу
 извѣстнѣйшіи люди: они получаюшъ
 жалованье бумажкави, копорыя бу-
 мажки называются *Hesate*. Кто запи-
 шется въ Янычары, тому дается
 отъ Янычаръ Аги упомянутая бу-
 мажка, по копорой онъ означенное
 на оной число денегъ ежегодно полу-
 чать долженъ. Однако жалованье
 весьма несправно и поздно въ крѣ-
 посты Янычарамъ посылаешся. Въ
 мою въ Сараѣ, городъ въ Босніи ле-
 жащемъ, бытность, привезли вой-
 скамъ жалованье въ 1752 году за
 1748 годъ, а другія мѣсяца еще поз-
 же получали свои жалованья. Сей
 порядокъ, какъ мнѣ кажется, произ-
 ходишъ отъ хитрости *Базыр-ганъ*
Паши, копорый Портѣ въ поздой сей
 посылкѣ извиняешся разными неу-
 мѣренными по приказу Султана и
 Везыра, издержками и частыми о-
 громными выдачами денегъ въ казну.
 На прошивъ шого бѣдные Янычары
 сію имѣ несносную медлѣнность при-
 писываюшъ

писываютъ полки. Бывши въ городъ Нышъ, спросилъ я одного изъ Янычаровъ, для чего они такъ поздно свое жалованье получаютъ? Онъ мнѣ отвѣчалъ: для того, что во время войны выдають оное вдругъ за нѣсколько годовъ, чтобы намъ лучше можно было исправиться. Сие ихъ мнѣніе нѣсколько съ правдою сходно: ибо иной Янычаръ беретъ только 20 рублей жалованья, и долженъ одѣваться, кормиться, и имѣть оружіе отъ себя. Во время мира каждый Янычаръ можетъ торговать, спрансывать и служить, гдѣ и кому захочетъ; и тогда въ жалованьѣ ему не великая нужда. Когда же въ какомъ-нибудь углу Государства случится война, тогда они службу и торгъ оставляютъ, и получивъ вдругъ жалованье за нѣсколько лѣтъ, все къ войнѣ потребное покупаютъ, и къ тому мѣсту, гдѣ войскамъ збирается назначено, спекаются. О доходахъ Турецкаго Государства вездѣ чудеса говорятъ. Иные оныхъ до 50 миліоновъ насчитали. Я настоящихъ

шихъ ихъ доходовъ не знаю, но по-
 только мнѣ извѣстно, что изъ Му-
 сыра больше нежели изъ всѣхъ про-
 чихъ провинцій казны въ Констан-
 тинополь привозится; я опшуда съ
 казною въ свипѣ Гамзебей въ 1755
 году въ Константинополь прѣхалъ.
 Казну онъ везъ за три года, и всѣхъ
 денегъ было не больше миліона. Од-
 нако сіи деньги были оспальныя опъ-
 шѣхъ, которыя въ Мусырѣ, или по
 нашему въ Грандкайрѣ, на всѣ чины
 штабъ и воинство употребляются.
 А другихъ провинцій доходы едва бу-
 дущъ достапочны на содержаніе Па-
 ши и войскъ во оныхъ находящихся,
 такъ что во многія города казна
 посылается изъ Константинополя.
 Каждый прехбупчужный Паша имѣ-
 етъ въ службѣ своей до тысячи служи-
 телей, и нѣсколько тысячъ войскъ въ
 своемъ повелѣніи. Жалованья опредѣ-
 леннаго не имѣетъ, а живетъ велико-
 лѣпно безъ мѣры, такъ что едва на
 его содержаніе, въ его власни находя-
 щихся провинцій доходъ, достапоченъ
 бытъ можетъ, и ежели такъ подо-
 г

города получаютъ жалованье, какъ выше упомянуто, но я думаю, что со еѣми громкими у Турковъ доходами не много у Султана денегъ въ казнѣ. Большой Султанскій доходъ естъ соляной; Турки говорятъ, что оный простирается до десяти тысячъ мѣшковъ левккихъ. Левккой ихъ, имѣетъ въ себѣ 60 копѣекъ а левккихъ въ мѣшкѣ счисляется 500. Указы, въ разные города объявляющіе время войны, развозяшъ обыкновенно *Калучибаша*, копорыхъ въ Константинополѣ найдется доста двадцати человекъ. Они суть знатные люди, имѣютъ чины бригадирскіе, въ двухбунчужные Паши выпускаются, и зависятъ отъ Везыря, который часто ежели вознегодуетъ на какого-нибудь Пашу, посылаетъ ихъ съ указомъ, чинобъ ему спрубили голову. Тамъ судебное мѣсто только одно. Оно называется *Мегьяме*; но въ ономъ судятся по большой части дѣла консисторскія; въ прочемъ рѣшатъ всѣ дѣла Миниспиры: *Везырь* каждого *Шпашскаго* а *Янычарь*

Ага

Ага военного человѣка сказнишь самопроизвольно могушь.

Спаги и *Левенды*, конница Турецкая, установлена въ 1361 году послѣ Рождества Христова Султаномъ Амурапомъ. Тогда каждому Спагъ или конному солдату данъ *Тимарь*, пахатное мѣсто, ошъ котораго онъ долженъ былъ имѣть свое содержаніе; но теперь знатные Спаги содержатъ Спатовъ бѣдныхъ. Одинъ Спага занимаетъ много мѣстъ, и другихъ Спагъ содержитъ на своемъ хлѣбѣ, изъ копорыхъ многіе никакого мѣста не имѣютъ. Они тому, кшо ихъ содержитъ, служатъ, пахаютъ землю, жнутъ, и сѣно косятъ, а во время войны долженъ онъ имъ дать лошадей, и послать, куда будетъ приказано. *Левенды*, есть конное войско Наполійское. Прежде Левенды всѣ имѣли свои жалованья; но сіе ихъ жалованье вѣка уже тому сѣдва, какъ утратило свой порядокъ. Теперь копорый Левендъ доставляетъ янычарскую на жалованье записку, то оное получаетъ; а кшо жалованной

ной записки не имѣетъ, пошъ живетъ своимъ промысломъ; нынѣ обыкновенно только во время войны имъ производится жалованье отъ Паша Наполійскаго. Они во время мира идутъ во услуженіе разнымъ Пашамъ, и инымъ Управителямъ городовъ. Иные торгуютъ и нанимаются въ земледѣльцы, а прочіе по дорогамъ разбиваютъ; такъ что изъ Конспаннинополя во всѣ Наполійскіе города весьма опасный проѣздъ: ибо вездѣ много Левендовъ скипаются. Нынѣ Левенды естъ и пѣшіе по недоспашку въ Наполіи лошадей, которыхъ почти въ каждый годъ много Европейскіе Турки въ Наполіи покупаютъ, и продаютъ ихъ на границахъ.

Воины ихъ *Тюфекчилеръ* или *спрѣлки* называемые, подобны нашимъ егерямъ: они только одни изъ всѣхъ Турковъ носятъ плащъ короткое и весьма легкое. На плечо надеваютъ одинъ только *Минтанъ*, короткую и легкую фуфайку съ рукавами, и бываютъ обыкновенно при Пашахъ, а во время войны при глав-
ныхъ

ныхъ Офицерахъ. Ташарскія войска получаютъ жалованья отъ Хана Ташарскаго; однако Ташары, которые записаны въ Янычары, и которые въ гарнизонахъ служатъ въ крѣпостяхъ, получаютъ жалованье отъ Султана, которое въ каждую, Опшоманской Поршъ принадлежащую крѣпость, съ Чаушами, или разсылными Офицерами посылается.

Сколько въ Турецкой землѣ провинцій и народовъ, столько имянъ ихъ войскамъ; однако между всѣми за лучшихъ воиновъ у нихъ считаются Бошняцкій и Арнауцкій народы. Бошняковъ во время войны выходилъ въ поле до десяти тысячъ, а Арнаутовъ до тринадцати. Ташаръ можетъ набраться тысячъ до шестидесяти, Янычаровъ тысячъ до семидесяти, Левендовъ, Спаговъ и всѣхъ прочихъ войскъ столько же; но ихъ собирать должно по крайней мѣрѣ года съ три изъ разныхъ мѣстъ, по которымъ они во время мира шатаются. А извошдаленныхъ мѣстъ, какъ на примѣръ, изъ Египта

ша, и еще далѣе, войска къ Сулпанской арміи не приходящѣ, а получающѣ оны за по отъ Управителей отдаленныхъ городовъ деньгами. По Турецкому изчисленію всегда во время войны армія ихъ по меньшей мѣрѣ имѣетъ войскъ до чештырехъ сотъ тысячъ; но въ самомъ дѣлѣ больше сѣ семидесяти тысячъ едва бытъ можетъ. Дѣйствующихъ оружіемъ едва наберется до шестидесяти тысячъ, а прочіе: всѣ верблюдоводцы, водоносцы, землекопы, плотники, масперовые разные, и чиновныхъ людей служители. во время войны при лагерѣ, при лошадяхъ, и при разныхъ иныхъ должностяхъ находящіеся. У нихъ не только у субалпернъ-Офицеровъ, но и у доспапочныхъ Янычаровъ есть слуги за лошадьми, за припасомъ, и экипажемъ смощающіе. Деньщиковъ у нихъ нѣтъ, и каждый ихъ воинъ шамъ человекомъ великимъ себя щитающъ. Въ Конспаншинополѣ у Янычаръ Аги есть списокъ 151 полкамъ. Тѣже полки у нихъ двойные; одни называющіяся *Джамаатъ*, а другіе *Буй-
лукъ*

лукъ, по естъ причастные и тпердые. И такъ многіе Турки думаютъ, что въ шѣхъ 151 полкахъ двойныхъ, однихъ только Янычаръ числился до двухъ сотъ тысячъ, но на вѣрно едва набирается ихъ до семидесяти тысячъ. Въ иномъ полку бываешь Янычаровъ до двухъ тысячъ, но такихъ полковъ едва будетъ три. Лучшій и многочислѣннѣйшій ихъ полкъ называется *Оттузь ики булюкъ*, по естъ тридцать второй въ швердыхъ. Но въ иныхъ полкахъ и по пятидесяти человекъ нѣтъ. Въ бытность мою въ Константинополь, я вступилъ по нуждѣ въ янычарскую службу, и жилъ въ полку, *Ельмъ бешъ джамаатъ* называется. Во всей казармѣ (*) было насъ Янычаръ человекъ шесть, седмой *Чорбажій*. Полковникъ; осьмый

Одо-

(*) Надобно знать, что никакого въ Константинополь строенія казармъ, которыя они *Кышля* или зимняя квартира называютъ, уютище и великолѣпнѣе нѣтъ. Каждый Султанъ записанъ въ какой-нибудь полкъ во

Одобаша Капитанъ, девятый *Векил-гаряжъ*, держатель полковаго провіанта; десятый *Ахчій* поваръ, который имъ бытъ въ каждомъ полку чинъ офицерскій, и въ отсутствіи Полковника правитъ его должность; одиннадцатый *Байрактаръ* прапорщикъ; двенадцатый *Келчеджи* владѣтель уполовника и знашый у нихъ офицеръ, который Янычаровъ за вину уполовникомъ мѣднымъ бытъ въ плеча; два *карракулукчихъ*, поестъ, янычарскихъ служниковъ; а тридцать человекъ сего полку опправляли шорти по разнымъ мѣстамъ. Чашатель самъ изчислишь можешь, сколько человекъ было во всемъ полку, въ которомъ я тогда служилъ.

Въ

время своего младолѣтства и неволи; и когда сядешь на престолъ, тогда казармы своего полку украшаешь. У казармы тридцать вѣпорой въ швердыхъ однѣ ворона, сплюкнѣ до 50 тысячъ левкихъ; ибо всѣ фигуры на оныхъ изображенныя и ныня украшенія здѣланы изъ чистаго золота.

Въ придворной службѣ, которая въ Константинополѣ самая мало-важнѣйшая (: ибо Везырскіе служилые городу извѣстиѣ Султанскѣхъ, кои почти изъ дворца никуда не выходящѣ:) есть множество разныхъ чиновъ: *Ичь агаларь*, Камеръ-юнкеровъ, будещъ при Султанѣ до пяти сотъ; между ними первый рангъ имѣетъ *Кягя*, Гофмаршалъ; по томъ *Силихтарь*, оруженосецъ; за нимъ *Буюкъ Имрогорь*, Оберъ-Шталмейстеръ; послѣ *Газнедарь*, Казнохранитель, по томъ *Селяль Агасы*, Церемоніймейстеръ, послѣ всѣ иѣ, кои разныя должности отправляющъ, и оиѣ должностей имѣющъ званія: какъ на примѣрѣ, *Кагпеджи Баша* отъ варенія кофія; *Марамаджи Баша*, который весьма целовѣкъ при Дворѣ великій, отъ глаженія сафетокъ; *Матараджи Баша*, который Султану подаетъ воду для умыванія въ нужныхъ мѣстахъ, вмѣсто бумажки. Въ бытность мою въ Константинополѣ сей кавалеръ былъ выпущенъ въ двухбупчужные Пашы.

или по нашему, въ Генераль-Поручики. Башь Чаушь и Башь Чогодарь, Сулпанскіе, по естъ Глава скороходовъ, а другой Глава лакъевъ, весьма великіе люди : словомъ сказать, у нихъ шоль спранные по должностямъ бывающъ чины, что оныя не шолько съ нашими сообразить не можно, но иные Европейцамъ покажутся гнусными, а шамъ въ великой чести.

У нихъ бывающъ, какъ будто комедіи, копорыя они *Карадьозь* называютъ. Сія комедія почти одна, но въ разныхъ лицахъ представляется, и весьма похожа на Пуццинеллу, площадную комедію въ Италіи. Въ сей комедіи шакія естъ не благоприспойности, что Европейской женьщинѣ и самаго нижайшаго степени на ней быть стыдно. Естъ у нихъ и балешъ, *Ченги* называемый; въ ономъ прыгающъ у нихъ дѣвицы, а иногда и мальчики, копорыхъ содержатъ рабепродавцы, и посылающъ ихъ за деньги къ шому, кто ихъ у себя имѣть пожелаешъ. *Мехтергане*, музыка ихъ, состоишъ изъ разныхъ спранныхъ

ныхъ инструменшовъ, больше къ помѣшателству, нежели къ услажденію мыслей служащихъ. Музыканшы ихъ обыкновенно бывають Цыганы; они въ Турецкой землѣ и палачи. Когда Султанъ садится на лошадь, они играютъ одинъ цыганскій концертъ двенадцать разъ. Тогда выходятъ *Солаки*, втораго ранга Султанскіе пѣшіе служители, у которыхъ на головѣхъ изъ перьевъ, и изъ разныхъ шончайшихъ прутьиковъ здѣланы, какъ будто мешлы, и шакъ высоки, что когда они обступятъ Султанскую лошадь, то изъ-за оныхъ Султана не видно. *Шатирутъ*, или по нашему, скороходовъ, за ними идетъ множество. Двенадцать Пинковъ, или перваго ранга пѣшихъ служителей, которые на головѣхъ носятъ вызолоченные шазы, и дуть передъ Султаномъ (*). Пинковъ

Д 2

НИКПО

(*) Когда я о Пинкахъ разговаривалъ въ нѣкоторомъ домѣ, то нѣкто, можетъ сшасья, на какой-нибудь границѣ Турковъ видѣвшій, послѣ, какъ меня шамъ не было, говорилъ, что Пинковъ имя выдуманно, и что я говорю много изъ

никшо кромѣ Султана, предъ собою
 имѣть не можетъ, и Турки связы-
 вающъ, что ежели въ Константино-
 поль прѣдеиъ Ташарскій Ханъ, или
 какой-нибудь Король, то только имѣ-
 сихъ служиледей имѣть позволяется,
 и то не больше двухъ. Когда
 Султанъ выѣзжаетъ изъ Дворца, то
 Сака-

обумъ. Когда мнѣ сіе было переска-
 зано, то я не могъ надивинься, какъ
 могутъ люди быть столько безсовѣст-
 ны, что могутъ поносить другихъ въ
 шомъ, о чемъ сами никакого понятія
 не имѣющъ. Пусть такіе пустомели,
 еспыли они думаютъ, что они что
 нибудь о всемъ семъ знаютъ лучше
 меня, скажутъ мнѣ то въ глаза. Я
 до самыхъ ногъ поклонюся Чингиселю,
 еспыли всея тогда къ себѣ призовешъ,
 когда они будутъ говорить, что въ
 семъ описаніи есть чтонибудь не пра-
 ведно написано. Въ то время каждый
 увидитъ правде; и я докажу, что
 обществу несправедливыми описаніями
 обманывашъ считаю за смертельное
 преступленіе. Многие обучась нѣсколь-
 ко Турецкому языку изъ Лексиконовъ,
 въ своихъ изданіяхъ такъ званія
 Турецкихъ чиновъ и многія иныя сло-
 ва перепорочили, что ни одинъ наслоя-

Сакаляръ водовозы (*) прежде всю дорогу окропятъ водою, и послѣ оную чистю выметутъ, такъ чтобъ ни малѣйшая пылинка на дорогѣ не осталась.

щій Турокъ ихъ разумѣть не будетъ. Если бы я не зналъ довольно политическаго состоянiя Турецкаго Государства, то не могъ бы разумѣть ихъ словъ, которыми въ разсужденiи Турецкой земли, наполненъ Лексиконъ Энциклопедическiй. Правда, что и свойство языка на своихъ буквахъ иному языку Турецкихъ словъ точно выразишь не дозволяетъ. Но кто знаетъ настоящее Турецкое произношенiе, тотъ на своемъ языкѣ можетъ хотя сколько словъ ихъ описать, что Турку оныя могутъ быть внятны. И на нашемъ языкѣ, въ которыхъ словахъ находится лигера Турецкая *джимъ*, называемая не можно оныхъ нашими лигерами правильно изъяснить.

(*) Въ Константинополѣ они носятъ кожаное платье, и въ кожаныхъ мѣшкахъ, которые у нихъ называютъ *кырбани*, по всѣмъ домамъ разносятъ воду, продавая по *акче*, то есть, по нашей деньгъ мѣшокъ, въ которомъ нашихъ ведеръ будетъ съ чешыре.

Шшапскіе люди въ Конспаншинополѣ и въ иныхъ городахъ не могутъ носить никакого оружія, кромѣ кинжала, и то когда ходящъ за городомъ, а въ городѣ могутъ имѣть за поясомъ серебряные небольшіе ножки. На прошивъ того Янычарамъ и шакого ножика за поясомъ въ Конспаншинолѣ, имѣть не дозволяется; однако многіе носятъ и кинжалы богато оправленные, и когда видящъ проходящаго полицейскаго Офицера, то оныя прячутъ. Крѣпкіе напшки всѣмъ Туркамъ подъ спрожайшимъ наказаніемъ употреблять запрещается; однако они пьютъ, любящъ, ходящъ и въ кабаки, только съ великою оспорожностію: ибо естли дозоръ или полицейскіе служители въ кабакѣ ихъ поймашъ, то меньше пяти сотъ прутьевъ въ голыя подошвы ногъ онымъ не доспанется; однакожъ Янычаровъ въ подошвы не бьютъ, а наказуютъ ихъ по школьному. Сію они предъ прочими всѣми Турками имѣютъ отличность. На карау-

караулахъ и на часахъ они споятъ съ палками такими, какія у насъ носятъ фурманщики, и никакого при себѣ оружія не имѣютъ. Конные Янычары по городамъ носятъ за поясомъ пистолеты и предлинныя и широкіе ножи; однакожъ на часахъ споятъ съ палкою, а вооружаются тогда, когда идутъ въ кофейный домъ или куда нибудь прогуливаясь. Старые Янычары часто выпускаются въ *Каиды* управители городовъ; или въ *Сердары*, Воеводы.

Въ Турецкой землѣ за славу почитается умѣть хорошо драться; и ежели у нихъ кто у нѣсколькихъ людей опрубилъ уши, носъ и руки, потъ за героя почитается. У нихъ на поединкѣ кого нибудь ранить не почитается за вину; но за убіеніе, убивецъ, равнымъ образомъ наказуемъ бываетъ; ежелижъ вѣбжишъ въ собраніе *Дервишевъ*, которое *Теккѣ* называется, то избавишя отъ смерти..

Всѣхъ роскошнѣе въ *Константинополѣ* живутъ пошашенно *Дервиши*

ши; а явственнѣю *Калионжилеръ* мапрѣзы, которые въ Константинѣнополѣ въ немаломѣ почтеніи, имѣющіи великія жалованья, всякіе торги отправляющіи безплатно, великолѣпно одѣваются и великую во всемѣ имѣющіи вольность; имѣ въ кабаки ходити безъ опасости можно, и носити за поясомѣ великіе ножи дозволяется.

Почта въ Турецкой землѣ есть двоякая, конная и пѣшая. Конная называется *Мензыль*, а пѣшая *Ракышъ*; у нихѣ колясокѣ и кибитокѣ нигдѣ нѣтъ, и курьеры ѣздятѣ верхоми, или пѣшкомѣ ходятѣ.

Султанѣ есть у нихѣ Богѣ на землѣ: онѣ называется *Вели Алла* и *Вели Еннеби*, то есть, Богомѣ любимѣ и Пророковѣ Намѣстникѣ. Рѣдкій Султанѣ можетѣ имѣти хорошее о состояніи своего Государства свѣденіе, по тому что большую часть жизни своей препровождающіи въ неволѣ: но у нихѣ Принцевѣ сажаютѣ въ темницу, въ *Ескисараѣ*, то есть въ старомѣ Дворцѣ. При оцѣ владѣющемѣ, дѣти имѣютѣ свободу и живутѣ

живутъ съ нами въ Бѣснѣ; но долъ скоро опецъ скончаешя, но ихъ опводятъ въ шемницу, которая однакожь одно имя только шемносипи въ себѣ имѣетъ; въ прочемъ, они тамъ живутъ въ покояхъ великолѣпно убранныхъ, но никакой не имѣютъ вольности, такъ что и часовые, которые въ старомъ Дворцѣ стоятъ на часахъ, никогда Принцевъ и въ глаза видѣть не могутъ, а имѣютъ съ ними дѣло люди особливо къ надсматриванію за ними опредѣленные. Женщинамъ подъ смертною казнію шуда входъ запрещенъ; ибо какая нибудь изъ нихъ тамъ побывавъ, могла бы принести Царшву ихъ наследника, который живучи на волѣ, могъ бы о пресполѣ подумать, а часпо оный и поколебашъ, какъ-шо во время начала разпроспраненія Турецкаго Государства не одинажды случилось.

Большее набоженство Турецкаго народа состоитъ въ томъ, что бы въ Меккѣ и Мединѣ городахъ. Между они называютъ *Бейты Алла*,
шо

что есть, Домъ Божій, и думающъ,
 что Кивотъ, о которомъ Священная
 Исторія упоминаетъ, находится въ
 ономъ городѣ въ Мечети. Во всѣхъ
 городахъ, когда Турки молятся, спа-
 нываясь они лицомъ къ той странѣ
 свѣта, въ которой Мекка находится.
 А кто прибудетъ въ Мекку, тотъ
 можетъ на молитвѣ лице обратишь
 въ ту сторону, въ которую захо-
 четъ. Кто побываетъ въ Меккѣ,
 тотъ долженъ навѣстить и Медину,
 гдѣ гробъ Магомедовъ. Многіе въ со-
 чиненіяхъ своихъ написали, что
 Магомедова гробница стоитъ на во-
 здухѣ, силою магнита будучи въ
 равновѣсіи держама. Но это неправ-
 да; мѣсто, которое они гробомъ Про-
 роковымъ называютъ, находится
 въ низко здѣланномъ въ землѣ капи-
 щѣ. Физикамъ извѣстно, что ма-
 гнитъ извѣстнаго имъ пребуетъ
 питанія, что бы сила его не умень-
 шалась; и если бы магнитъ въ по-
 шлокѣ былъ замазанъ, то для пи-
 танія онаго силы, должно бы часто
 оный пошлокъ проламывать. Но я

не

не хочу о семъ физическомъ свойствѣ здѣсь разсуждать, яко не у мѣста, а только скажу, что я видѣлъ планы оной гробницы у моихъ погашнихъ друзей, кои сами будучи въ Меккѣ и въ Мединѣ, оныя съ тѣхъ мѣстъ и съ Магомешова Капища сняли; Мекка весьма подобна дому Лоретскому въ Италіи.

Изъ Турецкой земли почти ежегодно спранспвуетъ въ Мекку до тридцати тысячъ, ежели не больше набожныхъ и разнаго рода людей; иные шуда спранспвуютъ для корысти; они разныхъ бальсамовъ и иныхъ товаровъ шамъ за дешевую цѣну накупивъ, дорого въ своихъ земляхъ продаютъ и набогашаются. Кто былъ въ Меккѣ и въ Мединѣ, шому должно быть и у горы, *Джебель-Рафатъ* называемой. Турки въ своихъ священныхъ писаніяхъ баснословяшъ, что когда Магомешъ, ихъ Пророкъ, спроилъ Мечеть въ Меккѣ; шо изъ всѣхъ мѣстъ привозитъ велѣлъ камни, и будшо позабылъ о горѣ *Рафатъ*, шакъ что ни одинъ камень изъ оной

оной въ оную Мечеть употребленъ не былъ. Когда Магомешъ поспроя упомянутую Мечеть, мимо горы Рафапа шелъ, то она ужасно возстепала, сказавъ: въ чемъ я, Божій Пророкъ! предъ моимъ Творцемъ виновата, что всѣ горы дали въ домъ его по камню, а ошъ меня ты онаго не взялъ. Тогда будто Магомешъ въ такую пришелъ жалость, что заплакавъ ей шакъ ошвѣчалъ: я предъ о тебъ не позабуду; и кто напѣститъ домъ Божій и мой гробъ, тотъ долженъ будетъ пидѣть и тебя. Послѣ сего будто Магомешъ усшановилъ, чтобъ спранспвующіе въ Мекку и Медину на оной горѣ Богу приносили жершвы. Что и по нынѣ исполняешя. Туда каждый спранспвующій, приводишъ въ день *Байрама*, ихъ праздника, барана и онаго предаешъ закланію.

Съ спранспвующимъ въ Мекку и Медину многолюдствомъ изъ Конспаннинополя съ довольнымъ числомъ войскъ отправаешя *Емиръ Гаджъ*, Паша трехбунчужный, и везешъ Магомешову

гометову гробу покрывало, а въ Мечеть Мекскую, оправленную въ золото и въ дорогіе камни, книгу Алкоранъ, съ богатымъ покровомъ, который у нихъ *Мамель Шерифъ* называется. Верблюдъ, везущій сіи дары, называется у нихъ святымъ, и когда изъ Мекки назадъ придетъ на свое мѣсто, то уже ни въ какія работы не употребляется, и получаетъ пенсіонъ. Изъ Грандъ-Каира города, на Турецкомъ языкѣ называемаго *Муссырь*, другой въ Мекку посылается *Емиръ Гаджъ*, то есть, Глава каравана; покрывало и иные дары онъ также Магометову гробу опвозитъ. Въ мою бытность въ Египтѣ посланъ былъ съ караваномъ Бей *Гусейнъ*, по прозванію *Кишкише*, съ которымъ я хотѣлъ ѣхать въ Мекку; но онъ меня не принялъ, по тому что я былъ въ службѣ другого Бей *Хамзе* называемаго, отъ котораго я пиременнаго увольненія отъ службы не имѣлъ.

Гору *Иосефать* Турки чпущъ за свящую, на которой, утверждаютъ,

юшѣ, что будешѣ война во время страшнаго суда грѣховѣ съ добродѣтелями, и что грѣхи изѣ оныя во адѣ будуще изгнаны.

О винѣ виноградномѣ больше всего въ толкованіяхѣ Алкорановыхѣ у Турковѣ разсуждается. Они говоряшѣ, что ежели капля онаго упадеши въ рѣку, а изѣ оной рѣки напишся овечка или какая нибудь пшнца, то не только мясо сей овечки или пшцы, но и ея ягненка, а другой яйцо употребляшѣ въ пищу грѣшно. Въ другомѣ мѣстѣ сихѣ Гомеровыхѣ Толковашелей означено, что крѣпкіе напишки изкореняюще способности къ достоинствамѣ душевнымѣ, зашмѣвають разумѣ, зашавляютъ говорить много, а думашѣ весьма мало, и кошорые развеселяюще сердце, но безпокояшѣ разумѣ.

Въ Законѣ Турецкомѣ также есть расколы. Персы и Кюрды немалые съ Турками имѣюще законные споры. Турки предпочитаютъ ученія Гомеровы * Аліевымѣ, а Персы и Кюрды

(*) Гомерѣ Пророкѣ славнѣйшій послѣ

Кюрды Аліевы Гомеровымъ. Персы не почишаютъ за свяшаго угодника Турецкаго Еюба, а Турки предпочитаютъ онаго многимъ Пророкамъ, и въ состоящей за городомъ въ Константинополѣ сего ихъ угодника Мечети нововозведенный на Престолѣ Султанъ припоясываетъ къ боку саблю; что у нихъ дѣлается вмѣсто Коронаціи. Султанъ въ мѣсто Короны на головѣ носитъ чалму съ перьями, бриліаншами осыпанными; два пера стоятъ въ верхъ, а третіе въ низъ опущено. Первыя два пера значатъ завоеваніе двухъ Имперій Греческой и Тривизонской; а третіе Венгерскую власть, которую они называютъ Будымскою отъ города Буды, коимъ они владѣли, и который отъ нихъ паки отняли. По ихъ мнѣнію, тогда Султанъ упомянутое въ низъ опущенное перо на своей чалмѣ поснавитъ прямо, когда паки Буду и прочіе въ Венгріи города подъ свою покоритъ власть.

Турки

Магомша у Турковъ а Али у Персовъ.

Турки во всѣхъ своихъ писани-
 яхъ опровергающъ республиканскія
 права, утверждая, что ежели чело-
 вѣкъ есть созданъ на подобіе Божіе;
 то и Государь, яко Глава народа,
 слѣдственно и больше всѣхъ Богу
 подобный, долженъ такую имѣть
 полную надъ народомъ власть, ка-
 кую Богъ имѣетъ надъ нимъ и надъ
 всѣми. Трезвощъ и безмолвное пови-
 новеніе верховной власти доколѣ свя-
 то Турки наблюдали, то были почти
 всему Хрістіянству ужасны. Сколько
 снранныя оная Монархія имѣла на-
 чала, столько и пользовалась множе-
 ственными и необыкновенными успѣ-
 хами. Не успѣла въ евѣнъ родить-
 ся, уже въ великана превращалась.
 Первые Турецкіе народы, тогда Са-
 рацины называемые, въ скорости
 овладѣли многими частями Азіи и
 Африки. Побѣдивъ всѣ Имперекія
 морскія и сухопутныя войска Гомеръ
 II. въ году отъ Рождества Христова
 633 покорилъ въ пятнадцатилѣт-
 нѣе время все Королевство Еги-
 птское; по томъ Дамаскъ, Сирію,
 Іеруса-

Іерусалимъ, Аншюхю и всю Персію. Послѣ Турки въ 653 году взяли городъ Кипръ со всѣми къ оному принадлежащими землями; вскорѣ послѣ сего овладѣли Родосомъ и выгнали ошшуду, кажется, что на вѣки Малпійскихъ Кавалеровъ. На конецъ взявъ въ плѣнъ все средиземное море, и наполнивъ оное множественными кораблями, въ 714 году наложили иго неволи на Ишпанію, а въ слѣдующія времена покорили всю Грецію, и многія другія Королевства и острова; владѣли они и Сицилію съ Калабриєю. По томъ ограбили и въ великій привели ужасъ не малую часть Италіи, такъ что были Турки съ войсками недалеко отъ Рима. Венгерія и Богемія не разъ были подъ ихъ покровительствомъ. Вѣна у врагъ своихъ видѣла Турка, и Престолъ Цесарскій ошшуда съ мощьми святыхъ въ другую страну былъ пренесенъ. Польша неоднократно платила сему гордому народу дань. Но на конецъ гордостъ высокомысленнаго Турка нашла свои границы, границы предѣламъ

лаамъ Нила и моря: подобныя. Яко быспропечный Нилъ, имѣющій преимуществво въ высотѣ своего печенія предъ моремъ съ нимъ соединяющимся, наглоспъ его шумящихъ волнъ часпо опъ своихъ отвергаетъ предѣловъ, тако пы гордый, и чрезъ нѣсколько вѣковъ многимъ народамъ ужасный Турокъ побѣдоноснымъ Россійскимъ оружіемъ въ своихъ высокодумчивыхъ спремленіяхъ опроверженъ, побѣжденъ и въ необыкновенный нынѣ приведенъ спрахъ и ужасъ. Излишняя гордоспъ произвела въ шебъ неумѣренноспъ, сѣя рождала роскошествованіе прежней швоей къ воинскимъ шрудноспямъ привычкѣ прошивное; опъ него произошла неразборчивоспъ въ швоихъ дѣлахъ; и шолько изъ всѣхъ швоихъ прежнихъ къ доспженію славы: пошребныхъ способноспей: ошалося одно пылкое желаніе, кошорое еспъ перьвый вождь всѣхъ предпріятій, а часпо и удачь. Но сей главный мыслей челошческыхъ предводитель, долженъ имѣшъ въ своей подчиненноспи: разсудокъ,

нску-

искусство, постоянство, перлѣнїе, разумную смѣлость, а иногда и дерзновенїе; но съ силою и возможностью соединенное, которое преимуществомъ героевъ иногда назвать можно. Но всѣ сіи славы и успѣховъ свойства и дѣйствїя нынѣ тебѣ неизвѣстны, и отъ твоихъ удалены предѣловъ. Желанїя въ тебѣ не естественны; оныя часто въ тебѣ раждаетъ, народъ завидующій чужему спокойствію, народъ возмущенїями и чужими несчастїями вселящійся, славу и всѣ почти свое движенїе отъ хитроси имѣющей, и правила чести, за изверги природы почишающей. Когда же у тебя желанїя больше дерзки, нежели свойственны, ежели исканїя твои не тебѣ, но возмущенїю твоему вразумительны, то какой при неизвѣстныхъ своихъ началахъ оныя могутъ имѣть конецъ? Конечно тогдѣ, какой твои, несчастные хитроси чужей жертвы, съ собою нынѣ зрятъ и оплакиваютьъ.

Тебѣли, около тридцати лѣтъ прїятнымъ мира спокойствомъ наслаждающаяся

слаждающаяся Норша, прмачно было въ Европейскія политическія, коихъ ты обсновательно понимать не можешь, и о которыхъ народъ твою довѣренность чрезъ свою хитрость пріобрѣтшии тебѣ говоришь ложно и темно, мѣшаешь и желаешь такого конца который самой твердости самодержавства шрого прошивенъ и опасенъ? Какой успѣхъ имѣешь могушь всѣ твои огромныя, но невозможныя, пылкія, но не удачливыя желанія и намѣренія? Я тебѣ скажу: въ то время, когда вознамѣряешься давать короны другимъ, пренебрегаешь и прапиль свою.

Но можешь бышь, чпо ты по днесъ непросвѣщеннымъ своимъ окомъ, сего судьбою тебѣ можешь спнашься назначеннаго, не зришь предѣла, и посреди своихъ бѣдствій улыбаешься прельщенная надеждою твоимъ союзникомъ выдуманною, который тебѣ оную вмѣсто истинныя представляешь. Вѣрь ложнымъ его предложеніямъ, изчисляя множественныя свои войска, строй въ мысляхъ своихъ

ихъ

ихъ разныя предпріяшія; я шо шо-
 лько смѣло тебѣ сказать могу, что
 сама для себя несчастную сплета-
 ешь шенету и въ оной закупаешь-
 ся, не зная того, что не мно-
 голюдство, не богатства, не не-
 умѣренная воинствъ смѣлость благо-
 получіе и безопасность народа со-
 ставляющѣ: есть нѣчто иное къ
 щастію его поспѣшествующее, и что
 ты считаешь ничемъ. Справедливое
 повелѣваніе, любовь подданныхъ и
 проворное искусство; три, неизвѣст-
 ныя тебѣ преимущества открывающѣ
 къ славѣ и къ щастію пространный
 путь. У тебя вмѣсто сихъ досто-
 инствъ зависть, корыстолюбіе, не-
 воздержное и никакого изпязанія не
 опасующееся удовольствованіе спра-
 стей, невѣжество, несогласіе нераз-
 личность зла съ добромъ во всемъ
 земель швоихъ пространствѣ чело-
 вѣческія сердца въ жестокомъ содер-
 жаніи пльну, и наконецъ тебя погу-
 бляютъ. Народъ швой ничего не
 могши надѣяться отъ своего искус-
 ства, сабю полагаешь на молитвы,
 вѣря

вЪря Алкорану, утверждающему, что больше одна молитва во время неудачи, нежели многочисленныя войска дЪйствовать можеть. Тщешное упованіе, пустое воображеніе и безразсудное желаніе невозможнаго! Небо неправедныхъ не слышитъ. Тщешное о не возможномъ моленіе, женственныя обЪщанія, излишнія жертвоприношенія геройскимъ душамъ не вняшны. Герои вмЪсто сихъ швоихъ добродЪтелей мужество, порядокъ, искусство и неусыпное о желаномъ бдѣніе употребляютъ. Одна геройская рука обыкновенно многія устрашаетъ толпы; и если не единократно убогая добродЪтель важностію и справедливостію своею великія побЪждаетъ богатства, по малое число героевъ храбростію управляемое, всякое многочисленство въ страхъ и трепетъ привести можеть. Ты надмѣнный гордостію Турокъ не разъ по видѣлъ изъ опытовъ. Воспомни, коликократно побѣдоносному Россійскому оружію отверзъ ты свои границы, города и крѣпости. Но

по что

по чшо шебѣ далеко углубляшь ся мыслями: своими о прошедшемъ? Возри на нынѣшнее границѣ твоихъ соспояніе, и увидишь на оныхъ горы шруповѣ. нещасіе швое предзнаменующихъ. Гдѣ шолько, гордая Порша! Янычары швои, съ нашими войнами ни вшпрѣшяшя; шамъ зряшѣ предѣ собою. страхѣ и образѣ смерши; а на лвцахѣ нашихъ войскѣ мужество, знаки побѣды и геройство. Однакожѣ войска швои, будучи больше боязнію, нежели любовію къ своему Государю: управляемы; шеряютѣ присушствіе доброй памяти; бѣснуются; и пришедѣ вѣ отчаяніе, дерзосшно на прошивную нападають шпору. Но вѣ шо самое время дерзосшь ихъ славнымъ ЕКАТЕРИНЫ оружіемъ при самомъ началѣ воспящася. Россійскіе воины, яко швердыя горы, съ мѣспа не двинушя. Каждый изѣ нихъ какое мѣспо занялѣ живой, оное, ушрашивѣ душу прикрывалѣ шѣломѣ, какѣ будшо не желая его ушупитѣ непріятелю. Таковѣ былѣ Беклешовѣ, кошорому воины

ны свои опсѣкши голову, рубили по-
шомъ руки опасаясь, чшобъ оныя и мер-
швыя имъ не были вредны и ужасны.
И на мершвыхъ нашихъ войскъ лицахъ
довольно еще примѣтна была шол-
памъ своимъ прежняя ихъ храб-
рость, и себя устрашашь не пре-
ставала. Самая смерть ихъ сколько
тебѣ страшна, сколько они ее безъ
малѣйшей робости встрѣчали: ибо
кончина, покой а не несчастіе спра-
ведливымъ душамъ приноситъ.

Колыкократно полководцы свои
ни предпринимали поправить свои не-
удачи, есегда оныя умножались. Четыре
полка, множественныя свои войска од-
нимъ именемъ великой нашей Госуда-
рыни привели въ ужасъ. Слово ЕКАТЕ-
РИНА больше громовыхъ ударовъ тебѣ
устрашило и въ ужасный привело
трепетъ! Имя сіе, которое чувстви-
тельнѣйшею и совершеннѣйшею ра-
достью наши наполняешъ сердца,
тебѣ могло бытъ ужасомъ и порабо-
щеніемъ? Такъ несчастливый! Боги
справедливымъ радость и блажен-
ство, а неправдымъ ужасъ и му-
ченіе

ченіе приносятъ . Справедливость
 ЕКАТЕРИНЫ, со многими совершен-
 ствами соединенная, не только себя,
 но и опважнѣйшее и искуснѣйшее въ
 нынѣшнемъ вѣкѣ ЕИ прошивное му-
 жество, устращивъ и побѣдитъ
 умѣетъ .

Въ развалинахъ прежней своей
 славы нынѣ погребаящая Порша съ
 начала своего не шѣ была Владыкѣ
 своихъ намѣренія и обычаи . Она
 прежде старалась воевать съ земля-
 ми слабыми, имѣя великую славу, для
 того, чтобы имѣ удобнѣе оныя побѣ-
 дить было можно . Они не вѣрили
 хитрымъ обманщикамъ . Совѣты имѣ
 предлагали обстоятельства и нужда,
 а не чужая хитрость . Начальники
 свои не съмногочисленными женьщи-
 нами вели поспыдную въ своихъ Се-
 раляхъ жизнь, но всѣ военные шру-
 ды претерпѣвая, искали славы и
 пользы и одну съ другою всегда почти
 вмѣстѣ находили . Но сіе ихъ щастіе
 цвѣло въ такія времена, когда воен-
 ное знаніе больше отъ дерзости,
 нежели отъ искусства зависѣло . Но

Ж

КОГДА

когда нынѣ мужеспвениѣишія и от-
 важиѣишія дѣла зависятъ отъ раз-
 сужда; когда всѣ свои Владѣтели и
 Начальники вмѣсто пользы и славы
 ищутъ сами не зная чего; когда
 прежней своихъ героевъ храбрости,
 корыстолюбіе, роскошествованіе и
 легковѣрность заступили мѣсто, то
 можешь-ли ты ополчиться противу
 такого Государства, такою премуд-
 рою Главою управляемаго, котораго
 щастію и мужеству первые свои Ма-
 гометы, Сулиманы и Амурашы,
 славнѣишіе свои древніе герои, ссѣ-
 ли бы нынѣ воскресли, удивляться бы
 не преминули? Киръ въ Азіи, а Ла-
 кедмонцы въ Греціи до шѣхъ поръ
 были славны и непріятелямъ ужасны,
 доколѣ въ чужія дѣла не мѣшались.
 свои отъ завидующихъ щастливому
 оныхъ шеченію, храбростію и разу-
 момъ защищали. Но коль скоро воз-
 желали налагать другимъ народамъ
 жестокіе успавы, когда сами ослабѣ-
 вая, другія Государства принимали въ
 сее защищеніе; тогда мало по малу
 къ собственному приближались не-
 щастію,

щастію, и на конецъ были въ оное
 ввержены и погружены. Владыкамъ
 должно бысть искуснымъ во время
 мира. ежели желаютъ во брани бысть
 славными и почтенными, и иногда
 имъ полезно шѣми спезями спре-
 миться къ храму славы и щастія,
 копорыя имъ означили славные и ра-
 зумные ихъ предки. Щастіе часто за
 обыкновеніями въ слѣдъ спремится
 и часто съ оными вмѣстѣ исчеза-
 етъ.

Коль истинному и прямыми
 источниками текущему челоѳчеству
 сожалѣніе есть свойственнo и похваль-
 но; шо я о швоей, несчастный Ту-
 рокъ, сожалѣя, судьбинѣ, искренно
 желаю, что бы несчастія швои тебѣ
 были полезною для тебѣ наукою.
 Ты зрѣлъ уже изъ опытовъ слѣд-
 ствія швоей дерзости, и Россійскаго
 оружія успѣхи. Опыты сами тебѣ
 доказали, коль шщестно и безчело-
 вѣчно есть губить жизнь безвинную
 множественныхъ народовъ, не имѣя
 къ тому никакой справедливой при-
 чины. Прибѣгни лучше къ великому

нашей Монархини челоуѣколюбію; покорись судьбинѣ и ЕИ, признай собственную вину, и повѣрь, что шѣмѣ единственнo ЕЕ побѣдить можешь. ОНА шoлико кропка и милосерда, что на вѣрно и о швоемѣ сожалѣешь нещастіи. Но когда ты мечѣ прошиву НЕЕ безѣ всякой справедливой причины вооружиться осмѣлился, когда принялъ дерзкое и челоуѣчеству прошивное намѣреніе безвинную ЕЯ подданныхъ проливать кровь; то не должна-ли ОНА была предупредить всѣми способами, челоуѣчеству ужасныя намѣренія швоего слѣдствія? Чемѣ же инымѣ можно шеся, никакихъ разумныхъ представлений не прѣемающаго, укропшишь, кромѣ силы оружія, копорымѣ у шебя всѣ дѣла рѣшаются? Когда же свойство несправедливаго швоста дѣла, для шебя весьма печальное имѣло рѣшеніе; то вини самѣ себя злополучный, вини и остерегайся своихъ хищныхъ и собственнoй своей пользы ищущихъ совѣтниковъ; обвиняй не меньше ихъ

и

и свое легковѣрїе, и предупреждай удары, храброспїю Россовѣ тебѣ прїугошояемые. Одинѣ блескѣ Россійскаго оружїя тебѣ такѣ успрашнаѣ, что крѣпости свои, нимало оныхѣ не защищая, оставляешь побѣдишю вѣ дань. Когда же всего Россійскаго лучшаго воинства посреди швоего владѣнїя сверкнетѣ мечь, подумай, что тогда съ побою здѣлаешся? Конечно вѣ то время и мѣста убѣжища обрѣсти умѣти не будешь. Сей славный мечь, которому всегда несправедливостѣ швоя должна бытѣ покорна, будетѣ нашему воинству вѣ самую внутренностѣ швоихѣ земель проводникомѣ, и шамѣ обрящетѣ новыхѣ ЕКАТЕРИНѣ рабовѣ и новыхѣ зѣмли.

Знай на конецѣ, сожалѣнїя достойная Порша! что ештли Римѣ имѣлѣ своихѣ Героевѣ, между которыми Децїевѣ за добродѣшельнѣишихѣ считаетѣ; то и мы вѣ сихѣ Децїяхѣ недостатка не шерпимѣ. Вѣ Римѣ одинѣ Децїй храбро побѣждалѣ Галловѣ; а сынѣ его вѣ народы, около рѣкѣ

рѣки Тебра тогда обитавшіе, подъ Римское подвергъ могущество. Нашъ одинъ Децій во время ПЕТРА Великаго устращилъ Сѣверъ, а сынъ его нынѣ швою Европу приводишъ въ ужасъ: онъ опшоргнувъ опъ власпи швоей Хопинъ, и всю швою силу опъ онаго опогнавъ, поидешъ со временемъ по всюду за шобою въ слѣдъ, покроешъ швои нивы своими войсками, и докажетъ шебѣ справедливоспъ Владычицы швоей намѣреній. Твой гордый Везыръ медлѣнноспъ его приписавъ робоспи думалъ чшо дерзкою швою храброспю весь свѣтъ побѣдитъ можешъ. Но когда надежда непросвѣщенныхъ людей удачливые имѣешъ успѣхи? Та мѣдлѣнноспъ, которую онъ презиралъ, ему нещаспие а нашихъ войскъ Начальнику великую принесла славу. Теперь шы узнала Порша къ вящему швоему нещаспю, чшо мѣдленноспъ иногда бываешъ великаго почшенія доспойна. Славнѣйшій почти изъ всѣхъ Римскихъ Героевъ Фабій Кунктаторъ, единственный опъ сей благороднѣйшей крови оспа-
шюкъ

шокъ* не медлѣнноспію-ли своєю ошѣ прозорливоспіи, поспоянспва и здраваго разсудка раждающеюся, доспигѣ имени вѣ родѣ своемѣ славиѣйшаго?

Не всегда смѣлоспѣ желаемые имѣетѣ успѣхи. Аннибалѣ, сей славный всего Рима ужасѣ, ошѣ оной здѣла-

лся

* Фамилія Фабіевѣ вѣ древнемѣ Римѣ всѣхѣ почи фамилій была знатнѣе; они сѣ одними своимѣ служилеями, воюя сѣ испрїятедемѣ не однажды онаго побѣждали. На конецѣ всшуппав вѣ сраженіе сѣ Вегїями. Сей народѣ войнами весьма былѣ славенѣ, и когда Галлы овладѣли Римомѣ, тогда Римляне Сципиу свою, какѣ свидѣтельствуетѣ Плутархѣ, пренесли кѣ Вегїямѣ. Всѣ Фабіи поссорасѣ сѣ Вегїями, всшуппави сѣ мноючисленнымѣ ихѣ народомѣ вѣ сраженіе, и всѣ вѣ одинѣ день были побѣты, какѣ пишеть о томѣ Овидій слѣдующее.

*Una dies Fabios ad bellum miserat omnes,
Ad bellum missos abstulit una dies.*

Изѣ всѣй фамиліи упомянушихѣ Фабіевѣ, ошася одинѣ только Фабій, которому было пять мѣсяцовѣ ошѣ роду, когда родѣ его воевалѣ сѣ Вегїями. Ошѣ него произошелѣ Фабій Кунквасторѣ или медлитель называемый, и которому послѣ было дано имя *Maximus*, или величайшій.

лся несчастнымъ. Великій Александръ не одинажды испыталъ сея Героевъспрасши прошивныя слѣдшвія, которыя при жизни его не сполько были видны, но послѣ кончины сего Героя Аншагонъ, Деметрій, Лизимахъ, Селевкъ и Пшоломей злословили Предка своего славу. Карлъ XII. неумѣренною смѣлостію, на вѣки, можешъ спашься, Годударство свое въ такое привелъ состояніе, къ какомъ оно нынѣ находится.

Но нашъ Децій Фабію Кункшатору послѣдовавшій лучше разсудилъ за благо мѣдлать, что бы послѣ вдругъ спремилъ, нежели съ начала лѣпелъ, что бы на конецъ бытъ остановленну. Онъ прозорливостію своею узнавъ, что гордый Сулшанъ смѣлому и предпріимчивому своему Везыру повелѣвъ, или умерѣлъ или побѣдиль, пренесся съ своими войсками назадъ за Днестръ для того, что бы показашъ непріятелю видъ, какъ будшо бѣгства и плѣмъ возбудишь въ немъ вящшее желаніе къ исполненію Сулшанскихъ

прика-

приказовъ. Онъ не храбрости его воинства, но того, чтобъ они не пришли въ робость, опасался. Цѣлое лѣто онъ строилъ ему сѣши и успроивъ, опасался, чтобъ робость отъ сихъ разумныхъ его сѣшей не удалила непріятели. Извѣстно ему здѣлалось изъ опытовъ искусство противнаго воинства. Одинъ Капитанъ Артиллеріи Карауловъ громомъ нѣсколькихъ пушекъ могъ основать ихъ дерзость такъ, что послѣ сего они на Россійскія войска наступать не смѣли, и всегда больше старались учиться оборонѣ, нежели нападеніямъ. Всѣ сіи опыты и разсужденія отворили нашему Предводителю путь къ славѣ и удачамъ. Неприсятель непонявшій его намѣреній, яко разъяренный левъ съревомъ за нимъ въ погоню спремился, испытываетъ своего щасія, употребляетъ всю свою дерзость и силы; но яко морскія волны о брега высокихъ при морѣ находящихся скалъ разломаясь, отъ оныхъ съ шумомъ поспѣшно удаляются; такъ сей дерзост-

авый

ный непріятель бѣжитъ отъ Днѣпра, отъ Хопина и отъ своихъ лагеревъ, утративъ храбрость, разсудокъ и множество своего народа. Россіянѣ въ погоню за ними стремятся и вездѣ находящій поработеннаго непріятеля, и вѣчную свою славу. Прутъ и Дунай изъ Турецкой области подъ Россійскую власть скоро прельются, и ешлы гордый Султанъ за ранѣ не опомнися, то можетъ спасться Тигръ и Евфратъ къ ЕКАТЕРИНѢ пошекутъ въ подданство.

А вы подъ храбрымъ симъ Предводителемъ находящіяся храбрыя войска славу и честь нашего Отечества въ нынѣшнемъ вѣкѣ не одинажды умножившія; вы мужественные намѣреній нашей Монархини въ дѣйство производители; вы щасливѣйшіе опечесна сыны! не ободреніе, но благодарность съ радостію соединенную, отъ меня за ваши геройскіе подвиги примите. Не Риторское краснорѣчіе, не слабыя Авторовъ пера васъ къ храбрости побуждали; имя Великой нашей Государыни поводомъ

водомъ служило вамъ къ побѣдѣ надъ
 гордымъ непріятелемъ. Вы ЕЯ кро-
 тоспѣ и разумныя повелѣнія всегда
 съ собою имѣете. Польза ЕЯ Госу-
 дарства на васъ основана, границы
 отъ васъ пребываютъ подпоры, храб-
 рость ваша всему сему соотвѣству-
 етъ, Предводители ваши мужествен-
 ны и искусны; Богъ справедливости
 зришель и любитель съ вами; чего же
 еще вамъ не достаетъ? Дерзайте на
 все; и полрете *Льва и Василиска*,
такъ, что и полось съ главы пашей
не сладеть. Ничего похвальнѣе и слав-
 нѣнѣе, какъ тратить жизнь ради
 пользы Отечества. Каждый изъ васъ
 защитникомъ онаго назваться мо-
 жетъ; и когда вы оружіемъ храбро
 славу нашего Отечества разпростра-
 няете, тогда я слабымъ моимъ пе-
 ромъ достпащочныхъ похвалъ вашему
 оружію и вамъ приписать не могу.
 Колико есть разная моя съ вашею
 участь! Признаюсь, что я щасшю
 вашему удивляясь, завидую.

КОНЕЦЪ.